

Кровать, диван, панорамное окно, ванная... Четыре раза подряд. Когда Цзянь Ран выполз из душевой, то усмехнулся:

— Чуть-чуть не хватило до коронного пятикратного ваншота.

(*one shot — игровой термин. Убийство с одного выстрела).

— Ну, если у старшего ещё есть силы, — улыбнулся Рен Цинлинь, — то кто я такой, чтобы спорить?

Цзянь Ран пару раз прогнулся назад, разминая поясницу:

— Нет-нет! У папочки болят спина и задница. Ещё раз уже будет перебором.

Цзянь Ран забрался в постель, в гостиничном шёлковом халате. На открытых участках кожи видны неоднозначные отметины. Он поскорее натянул на себя одеяло, завернувшись в него, словно гусеница.

Цинлинь просушил волосы феном, выключил свет и улёгся рядом:

— Старший очень устал?

— Моё тело очень устало, — с улыбкой произнёс Цзянь Ран, — но сердце переполнено...

— Сексуальным удовлетворением?

Цзянь Ран фыркнул:

— Фу, ну что за прямолинейность!

Цинлинь обнял его и прошептал на ухо:

— Мы уже настолько близки, что можно не стесняться таких слов.

— А промолчать не можешь?

— Не могу! — радостно замотал головой Цинлинь. — Ну давай поговорим о чём-то другом. О чём думает старший?

Цзянь натянул одеяло на лицо. Он теперь думал только о сексе. Этот опыт очень сложно описать словами. Он и причинял боль, и наполнял таким освежающим счастьем. Иногда ему хотелось, чтобы Рен Цинлинь всегда был погружён в его тело, а иногда — ударить супруга за то, что он то замедлялся, то ускорялся, выматывая. Но если суммировать ощущения, то это больно! И они обязательно сделают это ещё!

Рен Цинлинь тоже был новичком в этом деле, и Цзянь понял, что нужно его подбодрить, чтобы не осталось никакой тени, могущей повлиять на их будущей секс и обоюдное счастье:

— Я дам тебе 98 очков. Одно очко сниму, чтобы ты не сильно гордился собой. А второе — за превышение скорости!

Цинлинь кивнул:

— Значит, старшему нравится помедленнее?

— Хм-м, — хмыкнул Цзянь Ран.

— И какое у меня ограничение скорости, старший?

«Да блин! — застонал мысленно Цзянь Ран. — Что за вопросы?»

— Стандарты ограничения скорости неоднородны. Просто слушай мою команду. В противном случае, если ты часто будешь нарушать скоростной режим, то я лишу тебя водительских прав.

— Это серьёзное наказание! — рассмеялся Рен Цинлинь.

— Шучу, — буркнул Цзянь Ран. Он хотел лечь на бок, но ныла поясница и отдавало ниже. Цзянь замер на спине, лишний раз не шевелясь. Он собой немного гордился — выдержал аж четыре атаки младшего и не потерял сознание. А сейчас так вообще лежит и болтает, а не уснул сразу же после секса, как делали все мужики в сериалах.

— А какую оценку ты мне поставишь? — спросил Цзянь. — Как я тебе?

Цинлинь нежно погладил его по груди:

— 99 баллов.

— Чтобы я не загордился собой?

— Нет, один балл вычитается за то, что старший не называет меня мужем!

— Эй, ты меня так вымотал! — возмутился Цзянь. — Я еле-еле говорю!

— Ладно-ладно, — улыбнулся Рен Цинлинь. — Уже пять утра. Моему мужу нужно поспать.

— Вот это правильно сказал, — сердито буркнул Цзянь.

Когда Рен Цинлинь проснулся поздним утром, Цзянь ещё спал. Половина лица была скрыта одеялом. Его припухшие губы слегка шевелились во сне, а руки всё так же крепко обнимали Цинлиня за талию.

Цинлинь с восхищением смотрел на своего супруга. Цзянь Ран — очень красивый парнишка! Живой, умный, с потрясающей фигурой — стройный, но не тощий. Его пресс не прокачан, но поджарый и рельефный, как у большинства тех парней, что любят спорт. Цзянь очень изысканный и симпатичный.

Такое молодое и хрупкое тело вчера было прострелено четырежды! Вспоминая это, Рен Цинлинь почувствовал нарастающее возбуждение.

Он убрал руки Цзяня с себя, осторожно встал с кровати и подошёл к мини-бару взять бутылочку воды.

Старший сладко спал. Цинлинь уселся на соседнем диване и вытащил смартфон.

«Прошлой ночью на этом диване тоже было. Тело старшего действительно очень мягкое. И нет никаких проблем с осанкой».

Он посмотрел на супруга, лежащего в постели. Тот стал шевелиться, крутясь на месте. На второй переверот к нему подошёл Цинлинь со стаканом воды:

— Старший? — позвал он.

Цзянь открыл глаза, глянул на младшего и снова закрыл их.

— Не хочешь воды?

После долгого сна Цзянь действительно чувствовал жажду, в горле пересохло. Он хрипло выдал: «Эм-м» и почувствовал, как его обняли, а губ коснулось что-то прохладное. Он инстинктивно открыл рот и отпил тёплой воды. Горлу стало намного легче, а потом его поцеловали, и Цзянь снова погрузился в сон.

Цинлинь лежал рядом с ним и аккуратно изучал тело старшего. Да, вчера они что-то слишком

яростно вели себя в постели, поэтому Цзянь так измотан. Скорее всего, он проваливается в постели весь день.

Младший взял смартфон и залез в WeChat, читая сотни поздравлений с Новым годом. Последнее прислал Ли Шисюань. «Что нужно Богине?»

Ли Шисюань: «С Новым годом!»

Ли Шисюань: «Дело сделано! Можешь зайти на форум и проверить»

Рен Цинлинь: «Спасибо тебе! И с Новым годом!»

Цинлинь некоторое время бродил по страницам знакомых перед тем, как получил приглашение в небольшую группу из 4 человек [Нескучная группа]

Кэ Янь: «С Новым годом» Стикер [Енотик разбрасывает цветы]

Лао Цзи: «Я пригласил сюда Линлиня, и отныне мы все будем семьёй!» Смайл [Стесняется]

Лао Цзи: «@Linlin отзовись! Скажи пару слов!»

Сяо Гоу: «Он, должно быть, занят» Смайл [Ухмылка]

Лао Цзи: Стикер [Панда рассмеялась] «Как всё изменилось! Раньше в канун праздника Ранран обязательно раздавал в группе красные конверты! И что теперь случилось?»

Сяо Гоу: [Пожал плечами] «Мы стареем?»

Кэ Янь: «Все разъехались. Я один в комнате» Смайл [плачет]

Сяо Гоу: «Лучше бы я остался в общежитии, а не со своей мамой. Жуть! Завидую тебе!»

Лао Цзи: «Если я не буду сопровождать свою девушку в первый день года, мне не дадут её сопровождать весь год! Понимаешь?» Стикер [Объясняю на пальцах]

Кэ Янь: «Твоя девушка боится темноты, боится остаться одной, боится, что ты её бросишь, боится старости. А знаешь, чего боюсь я?»

Лао Цзи: «Неправильных речевых оборотов?»

Кэ Янь: «Я боюсь, что у вас будет слишком много поздравлений, и вы не услышите моё! Хлопушки у вас будут слишком громкими, и вы не услышите мои звонки! Что блюда на ваших столах будут слишком ароматными, и вы не заметите моих сообщений! Поэтому Кэ Янь хочет сейчас отдать дань уважения и пожелать всем счастливого Года Крысы!»

Лао Цзи: Стикер [Дедушка в метро устался в свой смартфон]

Сяо Гоу: «Кэ Янь нашёл какой-то чат с умными цитатами?»

.Р: «Поздравляю всех с праздником и желаю удачи!» [Каждому участнику группы отправлен красный конверт]

Лао Цзи: «Сейчас 1 января 2020 года, два часа пополудни! И вы только появились?!»

.Р: «Здесь только я»

Лао Цзи: ????

Сяо Гоу: ????

Кэ Янь: «А где брат Цзянь?»

.Р: «Всё ещё спит»

Сяо Гоу: «Ты на что-то намекаешь?» Смайл [хихикает]

.Р: «Нет. Ты слишком много думаешь. С Новым годом, старшие!»

Лао Цзи: «Кстати, Линьлинь, люди, которые распространяли слухи о Цзянь Ране на форуме в прошлый раз, сегодня публично извинились. Ты это видел?»

.Р: «У меня пока не было времени прочитать».

Лао Цзи: «Так иди быстрее! Несколько сотен слов! Я так был счастлив видеть это! То, что они говорили раньше — очень погано, но сейчас из разрывают на кусочки. Приятное зрелище!»

Сяо Гоу: «Самое главное, что они извинились от своего настоящего имени и потеряли лицо перед всем пекинским университетом! Они также опубликовали извинения на Weibo. И говорят, что их могут отчислить из универа».

Лао Цзи: «Но из-за чего они так резко стали извиняться?»

Сяо Гоу: «С ними связались несколько адвокатов, угрожая судебным процессом. Эти детишки, которые мало чего в жизни видели, перепугались до мокрых штанов».

Рен Цинлинь тоже зашёл на форум и увидел заявления с извинениями. Они написаны были искренне и покаянно, но парень всё равно был недоволен. Среди этих заявления не было ни слова от Чэнь Вэньчжоу и Линь Сиченя. Они не публиковали никакой дезинформации, поэтому и не извинялись публично.

Цзянь проспал до пяти вечера. Проснувшись, он почувствовал, что всё его тело будто избито, и ноет каждая клеточка.

Цинлинь заказал ужин в номер и поставил маленький столик прямо на кровать, чтобы есть лёжа.

Цзянь Ран был голоден, но съев пару тостов, спросил:

— Когда мы должны съехать?

— Я забронировал номер на три дня, — Цинлинь налил супругу стакан сока. — Занятий пока нет, и у старшего нет экзаменов...

«Три дня...» Эта новость и обрадовала Цзяня, наполняя странным ожиданием чего-то, и... пугала.

Рен Цинлинь понял странное смятение Рана:

— Пока старший не придёт в себя, я не буду на него набрасываться! Не волнуйся!

— Мужской рот самый лживый! — усмехнулся Цзянь.

— Эм-м, — завис Цинлинь.

— Кроме того, даже если ты сможешь держаться, то я вряд ли смогу! Я только-только распробовал это мясо. И хочу ещё, разной обжарки!

— Какой страшный голодный зверь, — усмехнулся Цинлинь, целуя мужа в висок.

Набив желудок, Цзянь Ран тоже залез в смартфон, читая сообщения. Потом добрался до [Нескучной группы]. Узнав там о новостях, побежал на форум. Он с таким удовольствием читал

эти сообщения. Цзянь почувствовал себя лучше и физически, и морально. Вроде и поясница уже не так болит.

Рен Цинлинь вышел из уборной, и Цзянь хотел кинуться к нему, но когда вскочил на ноги, то они его подвели, подгибаясь:

— Рен Цинлинь, смотри... Чёрт!

Младший быстро подхватил его за пояс:

— Старший, осторожнее!

Цзянь крепко уцепился за младшего и пробормотал:

— У меня ноги парализованы, что ли?

— Просто устали, — сказал Цинлинь, укладывая Цзяня обратно в постель. — У нас были прекрасные ваншоты. Так что отдыхай побольше!

— Хорошо.

К счастью, на следующий день Цзянь Ран уже окончательно восстановился и смог самостоятельно встать с постели. Они отправились погулять в Торговый центр. Там провели очень много времени, лакомясь вкусным «чем попало» в разных ресторанчиках, пробуя новые чай с молоком, и к вечеру отправились в кино.

Когда Цзянь купил билеты, рядом уже стоял Рен Цинлинь с двумя стаканами колы и большим ведёрком попкорна.

— Какой у нас зал?

Цзянь взял стакан с газировкой:

— Третий.

В зал они вошли, когда уже транслировалась реклама, и парни пробрались в темноте на свои места.

Цзянь поставил колу на подлокотник между ними. Цинлинь тут же возмутился:

— Поставь с другой стороны!

— А в чём разница? — не понял Цзянь, забирая стакан.

Цинлинь молча поднял подлокотник вверх:

— Я хочу быть ближе к тебе.

Цзянь Ран вытаращился на него. Это было что-то новое в его мире:

— А так можно было?

— Старший не знал, что подлокотники убираются?

Цзянь лишь покрутил головой. Он сотни раз бывал в кино, но не знал этого.

— Старший может опереться на меня, если устанет, — мягко улыбнулся Цинлинь.

Цзянь Ран тут же бесцеремонно привалился к его боку и скормил младшему немного попкорна:

— А это реально удобно!

Вернувшись в отель, Цинлинь тут же ушёл в душ, а Цзянь загрустил. «Завтра уже надо возвращаться в универ. И у него вроде всё зажило. И надо съесть ещё немного мяса, да!»

Цзянь Ран решительно отправился в душевую, где плескался младший. Дверь был открыта.

Под струями воды лицо младшего стало немного мягче. Капли на его ресницах, на плечах и спине придавали ему животное обаяние.

Рен Цинлинь оглянулся на звук, его глаза сузились:

— Старший?

Цзянь Ран прислонился к туалетному столику на входе. Он выглядел нахально, как хулиган, достававший хорошего мальчика из богатой семьи.

— Я просто посмотрю.

Цинлинь склонил голову набок:

— Смотри сколько хочешь!

И младший стал щедро намыливать своё тело, принимая такие вызывающие позы, что глаза Цзяня непроизвольно расширились. Он даже смущённо отвёл взгляд.

— Так ты только посмотреть? — хихикнул Цинлинь, отплёвываясь от струй воды. — Может, хочешь помыться вместе?

Цзянь быстро сдёрнул с себя футболку. Сейчас его движения были чёткими и сильными в отличие от предыдущего дня.

Потом он стал снимать брюки. Но делал это медленно, хитро поглядывая на младшего. Тот не выдержал и кинулся помогать, стягивая узкие джинсы со старшего.

Наконец, одежда упала на столик, и Цзянь шагнул под душ:

— Младший, ты, надеюсь, не собираешься устроить пятикратный ваншот?

<http://bllate.org/book/13883/1224047>